

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца нашего Иоанна
Златоуста, архиепископа
Константинопольского**

Том 7. В двух книгах. Книга 2

УДК 009
ББК 6/8
3-67

Златоуст А.
3-67 Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 7. В двух книгах. Книга 2 /
Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2025. – 440 с.

ISBN 978-5-519-70989-7

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии в лице Бориса, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-519-70989-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кимъ образомъ, сами они поступали вопреки тому, что видѣли и что слышали. За это-то, говоритъ Христосъ, «Я и зрѣніе и слухъ отниму у нихъ. Они не только не получаютъ отъ этого никакой пользы, но напротивъ, подвергаются еще большому осужденію,—потому что они не только не вѣровали въ Него, но и поносили, и обвиняли, и злоумышляли противъ Него. Объ этомъ послѣднемъ Онъ впрочемъ умалчиваетъ, потому что не хочетъ быть строгимъ въ обвиненіи. Сначала Онъ не притчами говорилъ имъ, но просто и ясно. Но такъ какъ они стали неохотно слушать Его, то Онъ наконецъ сталъ говорить имъ притчами. Далѣе: чтобы кто-либо слова Его не почелъ однимъ только упрекомъ и не сказалъ, что Онъ укоряетъ и клеветаетъ на нихъ по враждѣ, Христосъ приводитъ слова пророка, подтверждающія тоже самое: *сбывается бо въ нихъ*, говоритъ Онъ, *пророчество Исаіино, глаголющее: слухомъ услышите, и не имате разумѣти; и зрѣще узрите, и не имате видѣти* (ст. 14). Замѣчаешь ли, что и пророкъ обличаетъ ихъ съ такою же точностью въ выраженіяхъ? И онъ не сказалъ: *не узрите*, но—*узрите, и не имате видѣти*; не сказалъ: *не услышите*, но—*услышите, и не имате разумѣти*. Итакъ, 473 они сами были причиною того, что не понимали, заградивъ слухъ, закрывъ глаза и ожесточивъ сердце. Они не только не слышали, но и *тяжко слышаша* (ст. 15). И дѣлали это, говоритъ Господь, для того, *да не когда обратятся, и исцѣлю ихъ*,—показывая тѣмъ ихъ закоснѣніе во злѣ и намѣренное отвращеніе отъ Него.

2. Онъ говоритъ это съ тѣмъ, чтобы привлечь ихъ, возбудить и показать имъ, что, если они обратятся, Онъ исцѣлитъ ихъ. Подобно тому, какъ у насъ говорятъ: онъ не хотѣлъ видѣть меня, и отлично; а если бы онъ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ, я тотчасъ оказалъ бы ему милость, показывая этимъ средство къ примиренію,—такъ точно и здѣсь говоритъ Господь: *да не когда обратятся, и исцѣлю ихъ*, показывая, что они могутъ и обратиться, и спастись, если раскаются, и что Онъ дѣлаетъ все не для собственной славы, но для ихъ спасенія. Если бы Онъ не желалъ, чтобы они слушали Его и спасались, то, надлежало бы Ему молчать, а не поучать ихъ въ притчахъ. Но теперь тѣмъ самымъ, что говоритъ имъ притчами, возбуждаетъ ихъ. *Богъ*, говорится, *не желаетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. хviii, 23). Что грѣхъ происходитъ не отъ природы, не по необходимости и принужденію, послушай, что говоритъ Христосъ апостоламъ: *ваша же блаженна очеса, яко видѣхъ, и души ваши яко слышатъ* (Мѣ. хш, 16),—разумѣя подъ этимъ зрѣніе и слухъ не чувственные, но умственные. И апостолы были

іудей, и воспитаны въ томъ же законѣ, и однако пророчество ни мало не повредило имъ, потому что хорошо былъ укрѣпленъ въ нихъ корень добра, т. е. разумъ и воля. Теперь, видишь ли, что слова: *вамъ дано есть* не означаютъ необходимости? Иначе за что бы называть ихъ блаженными, если бы это доброе дѣло не зависѣло отъ нихъ самихъ? Не говори того, будто Онъ училъ невразумительно. И іудей вѣдѣ, подобно ученикамъ, могли приходить и спрашивать Его. Но они не хотѣли дѣлать этого по своему нерадѣнію и безпечности. И что я говорю: не хотѣли? Они даже поступали вопреки Ему: не только не вѣровали, не только не слушали, но и враждовали противъ Него, и отвращались отъ Его ученія, въ чемъ Господь и обвиняетъ ихъ словами пророка: *тяжко слышаша*. Но не таковы были ученики; потому-то и удостоились названія блаженныхъ. Христосъ и другимъ образомъ укрѣпляетъ учениковъ Своихъ, говоря: *аминь бо глаголю вамъ, мнози пророцы и праведницы возжелаша видѣти, яже видите, и не видѣша; и слышати, яже слышите, и не слышаша* (ст. 17), — то есть, Мое явленіе, чудеса, гласъ и ученіе. Здѣсь Онъ ставитъ учениковъ своихъ выше не только развращенныхъ іудеевъ, но и самихъ праведниковъ, — они и этихъ послѣднихъ, говоритъ, блаженіе. Почему же? Потому, что ученики видятъ не только то, чего не видали іудей, но и то, что желали видѣть праведники. Послѣдніе созерцали только вѣрою, а ученики лицомъ къ лицу, и гораздо яснѣе. Видишь ли, какъ Христосъ опять соединяетъ ветхій завѣтъ съ новымъ, показывая, что ветхозавѣтные праведники не только знали будущее, но и сильно его желали? А они не могли бы желать, если бы почитали какого-либо бога чуждаго и противнаго истинному. **474** *Вы же услышите*, — говоритъ Онъ, — *притчу сѣющую*; и говоритъ, затѣмъ, то, что мы сказали раньше, о безпечности и тщаніи, о боязни и мужествѣ, о богатствѣ и нелюбостыжаніи, показывая, какой прорастаетъ вредъ отъ первыхъ и какая польза отъ послѣднихъ. Потомъ показываетъ различные роды добродѣтели. По милосердію Своему, Онъ не одинъ только указалъ путь и не сказалъ, что тотъ будетъ отчужденъ, кто не принесетъ сторичнаго плода; спасется, говоритъ Онъ, и тотъ, кто принесетъ плодъ въ шестьдесятъ кратъ, и даже кто въ тридцать. Это для того Онъ сказалъ, чтобы облегчить намъ путь къ спасенію. Итакъ, не можешь переносить труднаго состоянія дѣвства? Вступи въ бракъ и живи цѣломудренно. Не можешь совершенно разстаться съ богатствомъ? Удѣляй часть отъ имѣнія твоего. Для тебя трудно и это бремя? Раздѣляй съ Христомъ имѣніе твое. Не хочешь отдать Ему всего? Отдай по крайней мѣрѣ половину, или третью

часть. Если Онъ твой братъ и сонасъдникъ на небесахъ, то сдѣлай его сонасъдникомъ и здѣсь. Ему давать — значить себѣ давать. Не слышишь ли, что говоритъ пророкъ: *свойственниковъ племени твоего не презри* (Ис. lvi, 7)? Если же не должно презирать сродниковъ, то тѣмъ болѣе не должно презирать Господа, Который вмѣстѣ съ правомъ власти имѣетъ еще право родства съ тобою и многія другія права. Онъ содѣлалъ тебя участникомъ Своихъ благъ, не только не получивъ ничего Самъ отъ тебя, но еще предупредивъ тебя этимъ неизреченнымъ благодѣяніемъ. Итакъ, не великое ли безуміе получать такіе дары и, между тѣмъ, самому быть нечувствительнымъ и не воздавать взаимно за благодѣяніе, и притомъ меньшимъ за большее? Онъ содѣлалъ тебя наслѣдникомъ неба, а ты не хочешь пожертвовать для Него и земнымъ. Онъ примирилъ тебя съ Богомъ, не смотря на то, что ты не только не сдѣлалъ ничего добраго, но даже былъ врагомъ, а ты не хочешь воздать другу и благодѣтелю, тогда какъ, не говоря о царствіи и о всемъ прочемъ, ты обязанъ воздать Ему благодарность за то самое, что можешь дать. Когда рабы приглашаютъ господъ на пиръ, дѣлаютъ это не съ тѣмъ, чтобы доставить имъ удовольствіе, но чтобы самимъ получить отъ нихъ. Между тѣмъ, здѣсь напротивъ, не слуга пригласилъ своего господина, но Господь призвалъ слугу къ трапезѣ Своей. А ты не хочешь пригласить Его и послѣ этого? Онъ Самъ первый ввелъ тебя въ домъ Свой, а ты не хочешь сдѣлать этого и теперь? Онъ прикрылъ твою наготу, а ты и послѣ этого не хочешь дать Ему пріюта, какъ страннику? Онъ прежде утолилъ жажду твою изъ Своего сосуда, а ты не хочешь дать Ему и капли холодной воды? Онъ тебя наполнилъ дарами Духа Святаго, а ты не хочешь утолить и тѣлесной Его жажды? Онъ тебя наполнилъ Духомъ тогда, какъ ты былъ достоинъ наказанія, а ты презираешь Его, когда Онъ жаждетъ, и это не смотря на то, что ты долженъ употребить Его же дары?

3. Ужели ты считаешь маловажнымъ держать ту чашу, которую будетъ подносить къ устамъ и изъ которой будетъ пить Христосъ? Ужели ты не знаешь, что одинъ только священникъ имѣетъ право предлагать чашу крови? Но я на это не смотрю строго,—говоритъ Христосъ,—а принимаю и у тебя. Хотя бы ты былъ мірянинъ, Я не отвергну тебя и не требую того, что Я самъ тебѣ далъ. Я требую не крови, но студеной воды. Представь, кому ты предлагаешь питіе; представь — и тренеци. Помысли, что ты самъ дѣлаешься священникомъ Христа, когда руками своими подаешь не тѣло, не хлѣбъ, не кровь, но чашу холодной воды. Онъ одѣлъ тебя одеждою спасенія, и одѣлъ самъ; и ты сдѣлай то

475 же, хотя чрезъ раба. Онъ прославилъ тебя на небесахъ; а ты по крайней мѣрѣ защити Его отъ страха, паготы и безславія. Онъ удостоилъ тебя сожителства съ ангелами; а ты прими Его только подъ кровь твой, — по крайней мѣрѣ, дай Ему пріютъ, какъ бы рабу своему. Я не пренебрегаю пріютомъ этимъ, — говоритъ Христосъ, — хотя самъ Я отверзъ для тебя цѣлое небо. Я освободилъ тебя отъ тягчайшаго плѣна, но не требую того же отъ тебя и не говорю: освободи Меня; для Моего утѣшенія довольно, если ты только обратишь на Меня вниманіе, когда Я нахожусь въ узахъ. Я воскресилъ тебя изъ мертвыхъ, — и не требую, чтобъ и ты сдѣлалъ то же; но говорю: посѣти Меня только во время Моей болѣзни. Итакъ, какихъ адскихъ мученій не достойны мы, ежели при столь великихъ благодѣяніяхъ, изливаемыхъ на насъ, и при столь легкихъ требованіяхъ отъ насъ, не исполняемъ и послѣднихъ? Будучи безчувственнѣе камня, мы по всей справедливости пойдемъ въ огонь, уготованный діаволу и ангеламъ его. Скажи мнѣ: какая безчувственность съ нашей стороны, когда мы, получая столь великіе дары и столь великіе имѣя въ виду, остаемся рабами богатства, съ которымъ скоро, можетъ быть, противъ воли своей должны будемъ разстаться? Тогда какъ другіе пожертвовали жизнію и пролили кровь свою, ты для небеснаго царствія и столь великой славы не хочешь пожертвовать даже своими избытками. Какое ты заслужишь прощеніе, какое получишь оправданіе, если ты при засѣвѣ поля охотно вѣряешь землѣ всѣ сѣмена и, давая въ засѣвъ людямъ, ничего не жалѣешь, а къ бѣднымъ остаешься такъ жестокъ и безчеловѣченъ, 476 къ бѣднымъ, въ лицѣ коихъ ты питаешь Самого Господа? Итакъ, зная, что мы получили, что надѣемся получить, и то, что требуется съ нашей стороны, и размышляя о всемъ этомъ, покажемъ всякое рвеніе къ дѣламъ духовнымъ. Будемъ снисходительны и милосерды, чтобы намъ не подвергнуться тяжкому наказанію. Если мы пользуемся столь многими и великими дарами, если такъ немного требуется съ нашей стороны, и притомъ если требуется то, съ чѣмъ мы должны разстаться здѣсь невольно, если такъ сильно привязаны къ вещамъ временнымъ, — то не послужитъ ли все это къ нашему обвиненію? Каждое изъ этихъ обстоятельствъ уже само по себѣ можетъ осудить насъ. Гдѣ же надежда спасенія, если все это соединится вмѣстѣ? Итакъ, чтобы не подпасть совершенному осужденію, будемъ сострадательны къ бѣднымъ. Чрезъ это мы сдѣлаемся достойными благъ какъ здѣсь, такъ и тамъ, коихъ и да сподобимся всѣ мы благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСЬДА XLVI.

Ину притчу предложи имъ, глаголя: уподобися цар- 475
ствіе небесное чловѣку, сѣявшу доброе сѣмя на селѣ
своемъ. Спящимъ же чловѣкомъ, пріиде врагъ его, и
всѣя плевелы посрѣдѣ пшеницы, и отъиде. Егда же
прозябе трава, и плодъ сотвори, тогда явишася плевелы.
Пришедше же раби господина, рѣша ему: господи,
не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоемъ? Откуда
убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ чловѣкъ
сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хочещи ли убо, да
педше исплевемъ я? Онъ же рече: ни; да не когда во-
сторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними пше-
ницу. Оставьте расти обою купно до жатвы (Матѣ.
хш, 24—30).

1. Какая разность между этою притчею и предыдущею? Тамъ Спаситель говорилъ о людяхъ, которые безъ вниманія Его слушали, а отойдя, и самое сѣмя бросили; здѣсь же разумѣтъ сретическія сонмища. Чтобы ученики не смущались и этимъ, Христосъ, послѣ того какъ объяснилъ имъ, для чего говорить притчами, предсказываетъ и объ еретикахъ. Первая притча показывала, что слово Его не принято; а второю дается знать, что вмѣстѣ съ словомъ приняты и вредящіе слову. Таково одно изъ ухищреній діавола, что онъ къ самой истинѣ всегда примѣшиваетъ заблужденіе, прикрашивая его разными подобіями истины, чтобы тѣмъ легче обмануть легковѣрныхъ. Вотъ почему и Господь называетъ посѣянное врагомъ не другимъ какимъ сѣменемъ, а плевелами, которые съ виду походятъ нѣсколько на пшеницу. Далѣе объясняетъ способъ злоумышленія: *спящимъ*, говоритъ, *чловѣкомъ*. Не малою опасностію угрожаетъ Онъ здѣсь начальникамъ, которымъ преимущественно ввѣрено храненіе нивы, — впрочемъ не однимъ начальникамъ, но и подначальнымъ. Данными словами Онъ показываетъ и то, что заблужденіе приходитъ послѣ истины, какъ о томъ свидѣтельствуется и дѣйствительный опытъ. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пророковъ — лжепро- 476
роки, послѣ апостоловъ — лжеапостолы, послѣ Христа — антихристъ. Да и діаволъ, пока не видитъ, къ чему можно поддѣлаться, или надъ кѣмъ ухитриться, ничего не начинаетъ, даже не знаетъ, какъ приступить къ дѣлу. Такъ и теперь, примѣтивъ уже, что *онъ сотвори сто, онъ шестьдесятъ, онъ тридцать*, онъ избираетъ для себя новый путь. Такъ какъ онъ не могъ ни похитить укоренившагося, ни заглушить, ни пожечь, то вымышляетъ другого

рода обманъ, именно—всѣваетъ собственныя сѣмена. Но чѣмъ же, скажешь, спящіе отличаются отъ уподобленныхъ пути? Тѣмъ, что тамъ діаволъ похитилъ посѣвное мгновенно, не далъ ему даже и укорениться; а здѣсь ему потребовалось для оболъщенія больше хитрости. Указывая на это, Христосъ научаеъ насъ не-престанно бодрствовать. Пусть, говоритъ Онъ, ты избѣгъ прежнихъ бѣдъ; но тебѣ предстоитъ новая. Какъ тамъ бываетъ гибель отъ пути, камней и терній, такъ здѣсь—отъ сна. Нужно сѣдовательно постоянно быть на стражѣ. Потому-то и сказалъ Онъ: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Матѣ. х, 22). Нѣчто подобное случилось въ началѣ христіанства. Многіе предстоятели церкви, введя въ нихъ людей лукавыхъ, скрытныхъ ересеначальниковъ, тѣмъ самымъ открыли діаволу легкій путь для совершенія своихъ козней. Послѣ того, какъ онъ всѣялъ такіе плевелы, ему нечего было уже и трудиться. Но какъ, скажешь, возможно пробыть безъ сна? Безъ сна естественнаго—невозможно, а безъ сна произвольнаго—возможно. Потому и Павелъ сказалъ: *бодрствуйте, стойте вѣ оружїи* (1 Кор. хvi, 13). Далѣе Господь показываетъ, что дѣло діавола есть не только вредное, но и излишнее, потому что онъ сѣетъ послѣ того, какъ нива уже воздѣлана и всѣ работы кончены. Такъ поступаютъ и еретики, которые единственно только по тщеславію впускаютъ свой ядъ.

477 И не въ этихъ только, но и въ послѣдующихъ словахъ Господь продолжаетъ съ точностію описывать поведеніе еретиковъ. *Егда же прозябе трава*, говоритъ Онъ, *и плодъ созори, тогда лвишася и плевеліе*. Такъ дѣйствуютъ и еретики. Сначала они себя прикрываютъ; когда же прїобрѣтутъ смѣлость и получаютъ полную свободу слова, тогда и изливаютъ ядъ. А для чего Господь вводитъ рабовъ, рассказывающихъ о случившемся? Чтобы имѣть случай сказать, что не должно убивать еретиковъ. Діавола же именуеъ врагомъ—человѣкомъ потому, что онъ вредитъ людямъ. Онъ желаетъ вредить намъ, хотя это желаніе произошло не отъ вражды на насъ, а отъ вражды на Бога. Отсюда ясно, что Богъ любитъ насъ больше, нежели мы сами себя. Посмотри и съ другой стороны, какова злоба діавола. Онъ не сѣялъ прежде, потому что нечего было погубить. Но когда уже все засѣяно, сѣетъ и онъ, чтобы испортить стоившее многихъ трудовъ земледѣльцу. Столь сильную вражду обнаружилъ во всемъ противъ Него діаволъ! Замѣть также усердіе слугъ: они сейчасъ же готовы выдергать плевелы, хотя поступаютъ не совсѣмъ осмотрительно. Это показываетъ ихъ заботливость о посѣянномъ; они имѣютъ въ виду не то, чтобы былъ наказанъ всѣявшій плевелы, а единственно то, чтобы не погубило посѣянное господиномъ; въ первомъ не было

пужды, а потому и придумываютъ средство, какъ бы только истребить болѣзнь. Впрочемъ, избравши средство, они не осмѣливаются сами собою привести его въ исполненіе; но ожидаютъ приговора отъ господина, спрашивая его: *хощеши ли?* Что же отвѣчаетъ имъ господинъ? Запрещаетъ, говоря: *да не когда восторжнете съ ними кунно пшеницу.* Этими словами Христосъ запрещаетъ войны, кровопролитія и убійства. И еретика убивать не должно, иначе это дастъ поводъ къ непримиримой войнѣ во вселенной.

2. Итакъ, Онъ останавливаетъ ихъ въ исполненіи предпринятаго намѣренія, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во-первыхъ, для того, чтобы не повредить пшеницу; а во вторыхъ, потому что всѣ неисцѣльно зараженные сами по себѣ подвергнутся наказанію. Поэтому, если хочешь, чтобы они были наказаны, и притомъ безъ поврежденія пшеницы, то ожидай опредѣленнаго къ тому времени. Но что разумѣлъ Господь, сказавъ: *да не восторжнете съ ними кунно пшеницу?* Или то, что принявшись за оружіе и убивая еретиковъ, неминуемо истребите съ ними многихъ святыхъ; или то, что многіе изъ этихъ самыхъ плевелъ могутъ переимѣниться и сдѣлаться пшеницею. Слѣдовательно, если вы,—говоритъ Онъ,—искорените ихъ преждевременно, то лишивъ жизни людей, которымъ было еще время переимѣниться и исправиться, истребите то, что могло бы стать пшеницею. Итакъ, Господь не запрещаетъ обуздывать еретиковъ, заграждать имъ уста, сдерживать ихъ дерзость, нарушать ихъ сходбища и заговоры; но запрещаетъ ихъ истреблять и убивать. И замѣтъ, какова кротость Господа: Онъ не просто объявляетъ приговоръ Свой, не просто повелѣваетъ, но излагаетъ вмѣстѣ и причины. Что же будетъ, если плевелы соблюдутся до конца? Тогда *реку жителемъ: соберите первыя плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожеши я.* Опять приводитъ на память ученикамъ слова Іоанновы, въ которыхъ Онъ изображенъ Судіею, и вразумляетъ, что должно щадить плевелы, доколѣ они растутъ подлѣ пшеницы, потому что для нихъ возможно еще стать пшеницею. Если же еретикъ случится умереть безъ всякаго плода, то необходимо постигнетъ его неизбѣжное наказаніе. *Рекъ жителемъ, говоритъ Господь, соберите первыя плевелы.* Для чего же *первыя*? Чтобы ученикамъ не 478 подать случая къ опасенію, что вмѣстѣ съ плевелами выдергана будетъ пшеница. *И свяжите ихъ въ снопы, яко сожеши я; а пшеницу соберите въ житницу.* *Ину причту предложи имъ, глаголю: подобно есть царствіе небесное зерну горюшичну* (ст. 3). Такъ какъ Господь сказалъ, что три части посѣяннаго погибаетъ, а одна спасается, да и въ самой спасаемой бываетъ великое поврежденіе, то, преду-

присядая вопросъ учениковъ: кто же и въ какомъ числѣ будутъ вѣрныя? уничтожаетъ ихъ страхъ, обращая ихъ къ вѣрѣ притчею о зернѣ горчичномъ, въ которой показываетъ, что проповѣдь распространится повсюду. Поэтому - то и предлагаетъ весьма подходящій къ предмету рѣчи образъ горчичнаго зерна. *Еже малѣйше убо есть онъ всѣхъ стмєнь*, говоритъ Онъ, *егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо, яко приити нищцѣмъ небеснымъ и витати на стѣмєхъ его* (ст. 32). Этимъ Господь хотѣлъ показать образъ распространенія проповѣди. Точно то же самое, говоритъ Онъ, будетъ и съ проповѣдію. Хотя ученики Его были всѣхъ безсильнѣе, всѣхъ уничиженнѣе, но такъ какъ сила, въ нихъ сокровенная, была велика, то она распростерлась по всей вселенной. Далѣе къ этому образу Господь присовокупилъ еще подобіе закваски, говоря: *подобно есть царствіе небесное квасу, еяже воземши жена скры въ сатнѣхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся* (ст. 33). Какъ закваска надъ большимъ количествомъ муки производитъ то, что мукѣ усваивается сила закваски, такъ и вы преобразуете цѣлый міръ. Обрати вниманіе на смыслъ: Господь избираетъ для образа то, что бываетъ въ природѣ, чтобы показать, что слово Его такъ же непреложно, какъ и видимое въ природѣ происходитъ по необходимымъ законамъ. Не говори мнѣ: что сможемъ сдѣлать мы, двѣнадцать человѣкъ, вступивъ въ среду такого множества людей? Въ томъ самомъ и обнаружится яспѣе ваша сила, что вы, вмѣшанные во множество, не предадитесь бѣгству. Какъ закваска тогда только заквашиваетъ тѣсто, когда бываетъ въ соприкосновеніи съ мукою, и не только прикасается, но даже смѣшивается съ нею (потому и не сказано—положи, но—скры), такъ и вы, когда вступите въ перазрывную связь и единеніе со врагами своими, тогда ихъ и преодолѣете. И какъ закваска, будучи засыпана мукою, въ ней не теряется, но въ скоромъ времени всему смѣшенію сообщаетъ собственное свойство, такъ точно произойдетъ и съ проповѣдію. Итакъ, не страшитесь, что Я сказалъ о многихъ напастяхъ: и при нихъ вы просіяете и всѣхъ преодолѣете. Подъ тремя же сатами Господь разумѣетъ здѣсь многія саты, такъ какъ число это обыкновенно употребляетъ для означенія множества. Не дивись также и тому, что, бесѣдуя о царствѣ, Онъ упоминаетъ о зернѣ и закваскѣ. Онъ бесѣдовалъ съ людьми неискусными и малоучеными, которыхъ къ высокому надлежало возводить посредствомъ низкихъ предметовъ, и которые были такъ просты, что при всемъ томъ имѣли еще нужду во многихъ поясненіяхъ. Итакъ, гдѣ сыны эллинскіе? Да уразумѣютъ силу Христову, имѣя предъ очами истину событий! Да поклонятся Господу и какъ предрекшему такое дѣло, и какъ совершившему

его! Онъ одинъ вложилъ силу въ закваску. Для того Онъ и вѣрующихъ въ Него вмѣшалъ во множество, чтобы мы передавали другимъ свое разумѣніе. Итакъ, пусть никто не жалуется на скудость: велика сила проповѣди; однажды вскиснувшее само дѣлается закваскою для прочаго. Какъ искра, когда коснется дровъ, зажженное ею дѣлаетъ новымъ источникомъ огня, и такимъ образомъ простирается дальше и дальше,—такъ и проповѣдь. Но Господь сказалъ не объ огнѣ, а о закваскѣ. Почему же? Потому что тамъ не все зависитъ отъ огня, но многое и отъ зажженныхъ дровъ; здѣсь же закваска все производитъ сама собою. Если же двѣнадцать человѣкъ заквасили цѣлую вселенную, то размысли, какъ мы худы, когда, не смотря на всю свою многочисленность, не можемъ исправить оставшихся, мы, которыхъ по подлежащему было бы довольно стать закваскою для тысячи міровъ!

3. Но то, скажешь, были апостолы. Что же изъ того? Не находились ли они въ одинаковыхъ съ тобою обстоятельствахъ? Не въ обществахъ ли жили? Не ту же ли несли участь, не занимались ли ремеслами? Развѣ ангелы они были? Развѣ съ неба сошли? Но, скажешь, они имѣли даръ чудотворенія. Но не по чудотвореніямъ они сдѣлались сами чудными. И долго ли эти чудеса будутъ служить для насъ прикрытіемъ нашего нерадѣнія? Посмотри на цѣлый сонмъ святыхъ, просіявшихъ не чудесами. Многіе изгоняли даже бѣсовъ, но потому, что творили беззаконіе, не только не сдѣлались чудными, но еще подверглись и наказанію. Что же такое, спросишь, содѣлало апостоловъ великими? Пренебреженіе богатства, презрѣніе славы, свобода отъ житейскихъ попеченій. Если бы не имѣли они этого, но оставались рабами страстей, то хотя бы и тьмы мертвецовъ воскресили, не только бы не принесли никакой пользы, но сочтены были бы еще и обманщиками. Итакъ, одна жизнь блистаетъ всюду; ею только привлекается и благодать Духа. Какое знаменіе сотворилъ Іоаннъ, привлечшій къ себѣ многіе города? Что онъ не чудотворствовалъ, о томъ послушай евангелиста, говорящаго: *яко Іоаннъ убо знаменія не сотвори ни единого* (Іоан. х, 41). Отчего и Ілія содѣлался чуднымъ? Не отъ дерзновенія ли предъ царемъ? Не отъ ревности ли по Богѣ? Не отъ нищеты ли, не отъ милоты ли, пещеры и горъ? Чудеса сотворены имъ уже послѣ всѣхъ этихъ подвиговъ. Чудомъ ли какимъ Іовъ изумилъ діавола? Никакихъ чудесъ не творилъ онъ, а показалъ блистательную жизнь и терпѣніе, тверже адаманта. Какое знаменіе сотворилъ Давидъ, находясь еще въ юности, когда Богъ сказалъ о немъ: *обрътохъ Давида, сына Иессеева, мужа по сердцу Моему* (Дѣян. хш, 22)? И Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ воскресили ли кого изъ мертвыхъ? Очистили ли кого отъ проказы? Знаешь ли, что даръ

чудотворенія, при нашей безпечности, можетъ часто даже вредить? Такъ многіе изъ коринѳянъ впали въ расколы; многіе изъ римлянъ возгордились; Симонъ изверженъ, и пожелавшій идти за Христомъ оказался недостойнымъ, услышавъ, что *лиси язвѣны имутъ, и птицы небесныя имѣда* (Лук. ix, 58). Всѣ они, желая себѣ отъ чудотворенія или денегъ или славы, отпали и погнбли. Но ревностная жизнь и любовь къ добродѣтели не только не раздражаютъ такого желанія, но, если бы оно и было, истребляютъ его. И что говорилъ Христосъ, когда изрекалъ законы ученикамъ Своимъ? Сказалъ ли: творите чудеса, чтобы видѣли человеки? 480 Совсѣмъ нѣтъ! Такъ что же? *Да простѣтисѣ сътѣхъ вашихъ предъ человеки, яко да видѣтъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѣ. v, 16). И Петру не сказалъ: если любишь Меня, то твори чудеса; но—*паци овцы Мои* (Іоан. xxi, 17). И если его съ Іаковомъ и Іоанномъ Господь всегда предпочиталъ прочимъ апостоламъ, то скажи мнѣ, за что такое предпочтеніе? За чудеса ли? Но всѣ они одинаково очищали прокаженныхъ, воскрешали мертвыхъ; всѣмъ равно Господь далъ всякую власть. Въ чемъ же было ихъ преимущество? Въ душевной доблести. Итакъ видишь, вездѣ потребна жизнь и явленіе дѣлъ. *Отъ плодѣ бо ихъ*, говоритъ Господь, *познаете ихъ* (Матѣ. vii, 16).

4. Что же составляетъ жизнь нашу? Явленіе ли чудесъ, или заботливость о благоустройствѣ поведенія? Очевидно, что послѣднее. Чудотворенія же и начало отсюда заимствуютъ, и конецъ свой здѣсь же имѣютъ. Кто ведетъ превосходную жизнь, тотъ привлекаетъ къ себѣ и благодать чудотворенія. А пріемлющій благодать пріемлетъ для того, чтобы исправлять жизнь другихъ. И Христосъ творилъ чудеса Свои для того, чтобы чрезъ нихъ являсь достойнымъ вѣры и привлеки къ Себѣ людей, ввести въ міръ добродѣтель. Объ этомъ-то преимущественно Онъ и заботится. Вотъ почему Онъ и не довольствуется одними чудесами, но то угрожаетъ геенною, то обѣщаетъ царствіе, то предписываетъ чудные Свои законы и употребляетъ всѣ способы къ тому, чтобы содѣлать насъ равными ангеламъ. Но что говоритъ о Христѣ? Онъ ли одинъ все творитъ съ такою цѣлію? Скажи мнѣ самъ ты: если бы дали тебѣ на выборъ—или воскрешать мертвыхъ во имя Его, или умереть за имя Его, что бы ты охотнѣе избралъ? Не послѣднее ли безъ всякаго сомнѣнія? Но первое было бы чудо, а послѣднее есть дѣло. И если бы предложили тебѣ—или траву превращать въ золото, или имѣть такую силу воли, чтобы всякое богатство попираť, какъ траву, не избралъ ли бы ты скорѣе послѣднее? И весьма справедливо. Такимъ выборомъ ты больше привлечешь къ себѣ людей. Увидѣвъ траву